

УДК 378+02
ББК 74.58+78.34(2)

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УНИВЕРСИТЕТСКОГО СООБЩЕСТВА

© Е.В. Строгеецкая, 2007

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5*

Рассматривается взаимосвязь тенденций развития библиосферы и ценностных ориентаций современных университетских сообществ. Обсуждается проблема методологических особенностей исследования ценностных ориентаций. Демонстрируются возможности дискурс-анализа для изучения коммуникационного пространства вуза и выявления главных субъектов ценностных отношений. Выявляется особое значение реальной и виртуальной библиотек как ценностных объектов.

Ключевые слова: развитие библиосферы, университет, ценностные ориентации, дискурс-анализ, коммуникационное пространство.

Одним из главных субъектов развития библиосферы выступает университет. Его влияние можно разделить на два взаимопроникающих уровня. Первый условно может быть назван «текстуальным». Поскольку главными целями университета во все времена выступали производство и распространение знаний, то традиционно основным продуктом его деятельности выступали текст, книга, учебник, которые становились структурными единицами, наполнявшими библиосферу.

Второй уровень можно обозначить как «интертекстуальный». Он обуславливает принципы формирования, развития и функционирования библиосферы. Появление этого уровня связано с миссией классического университета – поиском истины, порождением духовных ценностей, передачей культуры. Говоря об истине, необходимо помнить, что каждый культурно-исторический период производил свой «формат» истины. М. Фуко называл этот формат матрицей «власть–знание» и подчеркивал ее коммуникационный характер. Сами способы извлечения, сбора, представления, обсуждения, легитимации, трансляции и хранения информации задавали устойчивые признаки, которыми должно было обладать знание, чтобы быть отнесенным к истине.

Фуко выделил три исторически сложившихся, последовательно сменяющих друг друга матрицы: «мера», «опрос» и «осмотр». Господство каждой из них придавало библиосфере новое культурное значение. Матрица «мера» делала научные трактаты античности своего рода инструментами для дальнейших экспериментов и исследований; мат-

рица «опрос» придавала книге значение «свидетеля», «очевидца» и возводила ее на высшую ступень среди источников знаний; матрица «осмотр» превращала библиосферу в своего рода хранилище карт и каталогов, содержащих эталоны для разного рода классификаций.

Индустриальный период в жизни человечества породил еще одну матричную структуру – матрицу «заказ». Такая когнитивно-телеологическая структура определяет жесткую зависимость субъекта познания от его заказчика. Основной принцип матрицы «заказ» заключается в конструировании характеристик объекта в соответствии с потребностями заказчика. Свойства объекта не столько постигаются в опыте, сколько приписываются ему и закрепляются в нем различными технологическими способами как технического, так и социального порядка. В период господства матрицы «заказ» библиосфера перестает быть лишь особым образом структурированной средой текста, а приобретает черты высокотехнологичного механизма, продуктом деятельности которого становятся целостные, «упакованные» ответы на заданные вопросы.

Современная постиндустриальная эпоха характеризуется заметным социально-политическим сегментированием и, как следствие, отсутствием единой доминирующей матрицы власти–знания. Сегодня относительно независимо друг от друга сосуществуют все перечисленные форматы истины. Их выбор зависит от ценностных приоритетов субъектов деятельности, связанной с производством, хранением и передачей знаний. Отсюда столь очевидной становится зависимость тенден-

ций развития библиосферы от трансформации ценностных ориентаций научно-образовательных и, в частности, университетских сообществ.

К сегодняшнему дню в области гуманитарных наук накоплено множество определений ценности. Многие из них сводятся либо к предмету, имеющему значение для человека или общества, либо к свойству этого предмета, задающему вектор значения. М.С. Каган считает, что и те и другие определения ограничены, поскольку предмет не может быть значим без своих специфических свойств, проявленных в деятельности, а свойство предмета не имеет ценностного значения без оценивающего их субъекта [1]. Кроме того, многие существующие концепции ценностей не дают возможности исследовать динамику ценностных ориентаций, что необходимо в условиях быстрых социальных изменений, характерных для современного исторического периода.

Задачу анализа динамических свойств ценностных систем, на взгляд автора, позволяет решить трактовка ценностной ориентации Т. Парсонса, выделяющего детерминирующую роль ценностей в социальном действии.

Ценностная ориентация относится к таким аспектам ориентации в ситуации социального действия, которые дают возможность индивидуальным авторам, составляющим социальную систему, и самой системе, как коллективному автору, обосновывать правильность или неправильность своих действий, т.е. соблюдать некоторые нормы, стандарты, критерии отбора в ситуации, позволяющей выбор или требующей таковой [2, с. 468–469].

На фоне парсоновской трактовки ценностной ориентации весьма операциональными представляются те методологические подходы, которые обращаются не к самой ценности, а к ценностному отношению. Ценностное отношение образуется особой формой связи индивидуального или коллективного субъекта и значимого для него объекта. В процессе деятельности субъекта подобная связь реализуется двояко – как отнесение к ценности оцениваемого объекта и как его осмысление [1, с. 50].

Отнесение к ценности, или, иначе говоря, оценка объекта исходя из уже сложившихся у субъекта представлений о ценностных образцах осуществляется прежде всего эмоционально. Объекты оцениваются с точки зрения влечения субъекта к тем из них, которые способны принести удовлетворение, или стремления избежать тех объектов, которые могут причинить вред. Оценочный способ ориентирования связан с личными пристрастиями индивидуальных субъектов, их вкусом или со стилевыми предпочтениями сообщества, составляющего коллективный субъект. Результатом оценочного способа ценностного ори-

ентирования становится легитимация переживания, выраженного в виде вербальных или невербальных символов.

Символически выраженная эмоциональная оценка может в той или иной степени осознаваться, подвергаться рационализации, когнитивной обработке субъекта с помощью ресурсов его мировоззрения. Когнитивный способ ориентирования позволяет устанавливать валидность познавательных суждений, релевантность данных, важность различных проблем. Этот процесс часто сталкивается с категориями, имплицитными структуре языка, посредством которых наблюдения и проблемы сознательно или бессознательно оцениваются как валидные. В процессе познавательного ценностного ориентирования легитимность получают определенные системы идей, верований или убеждений индивидуального субъекта, для коллективного субъекта формируется философия и идеология сообщества. Б. Тернер привлекал особое внимание исследователей к вопросам организационной идеологии. Он справедливо замечал, что идеология в скрытом виде содержится в таких социальных механизмах, как мифы и ритуалы, цель которых – воспроизводство культуры и системы организационных ценностей [3].

Таким образом, отнесение к ценности или оценка имеет два процессуальных уровня – психологический и мировоззренческий, в рамках которых осуществляется воспроизводство существующей системы ценностных отношений индивидуального или коллективного субъекта.

Результат ценностного ориентирования не ограничивается воспроизводством существующей системы ценностей, а сам этот процесс – автоматическим выбором тех или иных ценностных образцов, осуществляемым под действием аффекта и ставшего нерефлексируемым (фоновым) опыта. Синтез или конструирование новых ценностных отношений имеют место на этапе осмысления. Осмысление связано с третьим, интегрирующим способом ценностного ориентирования, который получает название морального. Моральный способ управляет выбором с учетом того, как воздействуют последствия этого выбора на интеграцию собственной личностной системы индивидуального субъекта и на интеграцию социальной системы коллективного субъекта [2, с. 470]. Сознательная оценка сделанного выбора с точки зрения целостности той или иной системы предполагает необходимость осмысления оцениваемого, т.е. выявления и понимания того конкретного смысла, который данный объект имеет для субъекта. Основным механизмом поиска смыслов и синтеза ценностных систем индивидуальным субъектом исследователи считают мысленный диалог.

В случае коллективного субъекта ценностная ориентация сможет состояться только тогда, когда все индивиды, составляющие коллектив, придут к соглашению по поводу оценки объекта и осмыслят его как ценность. При условии сходства эмоционального склада, социального опыта и мировоззрения индивидов, входящих в достаточно сплоченное сообщество, чтобы при обсуждении той или иной темы испытывать режим «огруппления» мышления, единство осмысления достигается быстро и относительно легко. В иных случаях ценностная ориентация коллективного субъекта представляет собой серьезную проблему.

Особенно остро вопрос осмысления различных объектов как ценных для всего сообщества стоит в крупных, жестко дифференцированных, гетерогенных, поликультурных организациях. Диалог здесь затруднен, поскольку противоречия в смыслопорождении приводят к внутренней символической борьбе.

В контексте символической борьбы для ценностной интеграции неоднородных сообществ особое значение приобретают дискуссионные и переговорные практики, к сожалению, столь часто сводящиеся к формальности. Они позволяют выработать «словарь» концептуальных категорий, наиболее важных терминов и понятий, тем самым переходя, в прямом смысле слова, от борьбы, конфронтации, невозможности понимать друг друга к интеграции.

Если сопоставить индивидуальный и коллективный механизмы осмысления ценностей, то можно обнаружить их общность, заключающуюся в коммуникационной природе обоих механизмов. Коммуникация выступает логическим продолжением мысленного диалога частичных субъектов и становится обязательным контекстом осмысления ценностей совокупным субъектом. Таким образом, осмысление ценностей происходит в рамках коммуникации (внутренней или внешней, в зависимости от качества субъекта).

Использование «деятельностных» или «отношенческих» методологических подходов в анализе ценностных ориентаций университетского сообщества диктует необходимость учета всех названных особенностей реализации ценностных отношений коллективным субъектом: во-первых, отношение к ценности в данном случае происходит в контексте символической системы, принятой сообществом, и детерминируется его идеологией; во-вторых, процесс осмысления ценности объектов для всего коллективного субъекта осуществляется в рамках коммуникационных практик (символической борьбы, дискуссии, переговоров и т.д.). Изучение коммуникационного уровня ценностного ориентирования приобретает в случае университета особое значение, поскольку он представляет

собой не просто неоднородную организацию, а поликультурную, конфликтную среду, где единство осмысления объектов как ценных для всех субгрупп практически недостижимо, а следовательно, весьма проблематичным оказывается формирование общей философии и идеологии университета, а также встречает сопротивление субгрупп распространение единой символической системы вуза.

Анализ ценностных ориентаций университетского сообщества можно разделить на несколько этапов. Первый – нацелен на выявление основных субъектов ценностных отношений, выбирающих те или иные объекты в качестве ценных и доказывающих их ценность для всего вуза в рамках собственной коммуникативной деятельности. Второй направлен на обнаружение ценностных противоречий внутри университетского сообщества, определение условий их проявления и способов преодоления. Наибольшее внимания требует анализ переговорных практик разрешения ценностных противоречий и фиксация их результатов, поскольку именно они определяют содержание аксиосферы исследуемого вуза. Переговорные практики являются предметом третьего, заключительного этапа анализа.

Исследование ценностных ориентаций в контексте коммуникативной деятельности обуславливает использование такого инструмента анализа, как дискурс. Из всех имеющихся традиций дискурс-анализа наиболее релевантной для достижения обозначенных выше целей автору представляется социально-коммуникативная парадигма, которая рассматривает дискурс как повседневную социально-коммуникативную практику и позволяет оценить ценностные отношения, проявляющие себя в непосредственном общении внутри вуза. Посредством социально-коммуникативного подхода возможно выяснить: а) каковы ценностные ориентации субгрупп разного уровня; б) каковы межгрупповые ценностные различия; в) как осуществляется дискурсивное оснащение кооперативной/конкурентной коммуникативной деятельности внутри сообщества; г) каковы коммуникативные модели переговоров, в рамках которых осуществляется осмысление и выявление общих для вуза ценностей.

В заключение автор хотел бы познакомить читателей с результатами первого этапа анализа ценностных ориентаций университетского сообщества, выполненного на базе принципов «отношенческого» методологического подхода и с использованием в качестве исследовательского метода дискурс-анализа. Для анализа использовались кейсы Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», Нижегородского государственного технического университета, Нижегородского государственного лин-

гвистического университета им. Н.А. Добролюбова и Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Как показали пилотные исследования, формальная структура университетов не позволяет выделить субъектов ценностных отношений. Межгрупповые ценностные различия порождаются и поддерживаются не столько формальной разделенностью на профессиональные направления и функциональные подразделения, сколько неформальной коммуникативной структурой.

Для уточнения модели неформального коммуникационного пространства современного университета были выделены признаки, дифференцирующие вузовскую общественность на дискурсивные группы. Эти признаки оказывают существенное влияние на формирование субъективного опыта и заставляют людей по-разному переживать и выражать принадлежность к одной организации и одному профессиональному сообществу, продуцировать различные ценностные отношения. Неформальное коммуникационное пространство любого университета может быть разделено на несколько плоскостей: ролевую, статусную, праксиологическую, демографическую, профессиональную.

Преподавательское сообщество может быть разграничено по статусному и праксиологическому признаку. Ядро статусной плоскости составляют преподаватели, обладающие авторитетом среди вузовской общественности. Формальные источники авторитета – занимаемые должности (центральная группа в статусном поле вуза – «группа администраторов»). Неформальным источником авторитета является стаж работы в вузе. На основании этого признака формируется «группа старейшин» – сотрудников, находящихся в узлах сосредоточения разнообразных ресурсов (прежде всего информационных), но не обязательно формально занимающих ключевые посты в управлении университетом. В статусной плоскости группой аутсайдеров выступают рядовые преподаватели, не занимающие никаких административных должностей.

Праксиологический признак связан со спецификой деятельности преподавателя. Преподавателей, совмещающих науку и преподавание, можно условно разделить на преподавателей-«отечественников» и преподавателей-«глобалистов». Преподаватели-«отечественники» названы так, потому что финансирование их научных работ осуществляется отечественными научными фондами, Министерством образования, отраслевыми министерствами, промышленностью и т.д. Обычно «отечественники» возглавляют научные школы. Такие преподаватели рассматриваются элитой вузов, так как негласно подразумевается не только наличие у

них высокого профессионализма и научного потенциала, но и наличие возможностей и готовности лоббирования проектов на высшем уровне. Преподаватели-«глобалисты» получают финансирование из зарубежных источников. Наибольшим мотиватором для «глобалистов» является возможность получить мировое признание научной ответственности и расширить международные связи. Высшее учебное заведение, в котором они трудятся, в основном рассматривается как средство для достижения желаемых целей.

Преподавателей, не ведущих научные исследования, можно разделить на преподавателей-администраторов, о которых шла речь ранее, преподавателей-«репетиторов» и преподавателей конъюнктурного склада. Под «репетиторами» в данном случае рассматриваются преподаватели фундаментальных дисциплин. Влияние представителей данной группы в коммуникационном поле вуза определяется их профессиональным уровнем, количеством учеников и степенью участия в работе приемной комиссии вуза. Преподаватели конъюнктурного склада заняты образовательной деятельностью во многих вузах. Часто таковыми становятся люди, работающие на непрофильных кафедрах университетов.

Праксиологический признак разделения на дискурсивные группы студентов – степень их активности. Необходимо отметить, что для обозначения места студенческих групп в коммуникационном пространстве вуза важна не только активность в учебе, но и в общественной жизни вуза, которая значительно расширяет зону контактов. Демографическая плоскость коммуникационного пространства характерна для любого университета. Она появляется вследствие наличия в вузе иностранных и иногородних студентов. Особую ролевую группу составляют аспиранты.

Таким образом, на первом этапе анализа ценностных ориентаций университетского сообщества посредством дискурс-анализа в рамках коммуникационного пространства университета были выделены основные субъекты ценностных отношений. Для осуществления следующего этапа исследования – выявления ценностных противоречий и способов их преодоления – необходимо выбрать объекты, обладающие потенциальной ценностью в условиях научно-образовательной деятельности, и оценить степень интеграции университетского сообщества вокруг этих объектов.

К таким объектам, по мнению автора, в первую очередь необходимо отнести реальную и виртуальную библиотеки, поскольку сегодня это не просто несхожие пространства хранения информации, но и принципиально отличающиеся друг от друга сферы взаимодействия субъектов университетского сообщества и научно-образовательной среды,

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

порождающие собственные правила, ценности и форматы истины.

Список литературы

1. *Каган, М. С.* Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1997. – 205 с.

2. *Парсонс, Т.* О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М. : Академ. проект, 2000. – 879 с.
3. *Тернер, Б.* Символ и ритуал / Б. Тернер. – М. : Мысль, 1983.

Материал поступил в редакцию 22.05.2007 г.

Сведения об авторе: *Строгецкая Елена Витальевна* – кандидат политических наук, доцент,
зав. кафедрой социологии и политологии,
тел.: (812) 346-47-83, e-mail: avs1973@list.ru